

ББК 67.410.213.1

Е.Н. Петухов

Новый взгляд на корректировку формы действующего уголовного судопроизводства в интересах потерпевшего

E.N. Petukhov

New View on Updating of the Form of Operating Criminal Legal Proceedings in Victim's Favour

Предлагается корректировка существующей уголовно-процессуальной формы в интересах потерпевшего путем ее дополнения самостоятельными процедурами, реализация которых обеспечит возмещение ущерба потерпевшему в рамках расследуемого уголовного дела независимо от факта установления лица, совершившего преступление.

Ключевые слова: уголовный процесс, уголовно-процессуальная форма, расследование преступлений.

В законодательном смысле форма уголовного процесса, закрепленная в действующем УПК РФ, большинством теоретиков и правоприменителей признается как состязательная. То есть предполагается равноправие перед законом и судом всех участников уголовного судопроизводства, в том числе и равноправие в отношении реализации ими своих прав и восстановление в правах. Последнее, к сожалению, должным образом не реализуется, так как государство все делает для того, чтобы не нарушить права обвиняемого, а в случае нарушения оперативно и полностью восстановить их. При этом очень часто это же государство не может ничего сделать в отношении восстановления прав потерпевшего. Хотя ради справедливости отметим, что попытки были. Например, в 1990 г. в законе «О собственности» закладывался механизм решения этой проблемы, однако, как на Руси говорят, а воз и ныне там. На наш взгляд, для решения обозначенной проблемы остается надеяться только на уголовно-процессуальную форму, вернее, на дополнение ее процедурами, которые бы как процессуальные средства являлись законодательно гарантирующим механизмом восстановления прав потерпевшему по делу.

В целом защита прав и законных интересов потерпевших от преступления по уголовным делам – это триединая задача:

- предупреждение и пресечение преступных посягательств в отношении потерпевшего и его близких со стороны криминальных лиц в ходе производства по делу;

- обеспечение соблюдения и реализации процессуальных прав потерпевшего;

The article offers to correct the existing criminal procedure form in favour of the victim by its addition with the independent procedures which realization will ensure compensation of damage to the victim within the limits of investigated criminal case irrespective of the fact of an establishment of the person who have committed a crime.

Key words: criminal procedure, criminal procedure form, investigation of crime.

- восстановление прав и законных интересов потерпевшего путем возмещения причиненного ему преступлением вреда.

Попытаемся обосновать и предложить эффективный путь обеспечения потерпевшему возмещения причиненного преступлением вреда.

Согласно международным актам в области защиты прав человека и Основного закона нашей страны возмещение вреда, причиненного потерпевшему преступлением, – конституционная обязанность государства, гражданином которого является потерпевший или, как правильно следует считать, жертва преступления (см. подробнее: [1, с. 58–60]). В сфере уголовного судопроизводства представителями государства являются должностные лица органов расследования, прокурор и суд, которые и должны оперативно установить точный характер и размер причиненного потерпевшему вреда. Затем они обязаны принять решение, подлежащее исполнению, о возмещении вреда, причиненного потерпевшему преступлением, и тем самым способствовать восстановлению его субъективных и приобретенных в процессе жизнедеятельности прав посредством реализации защиты уголовно-процессуальными средствами. При этом, полагаем, что таким образом будет выполнено предписание Конституции РФ (ст. 52) и достигнуто назначение уголовного судопроизводства, закрепленное в п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ и одновременно являющееся одной из основных и самостоятельных его целей. Каждая из целей уголовного судопроизводства, на наш взгляд, может достигаться как в совокупности с другими, так и в отдельности. Отсюда следует, что осуществить защиту прав и законных интересов потерпевших от преступлений необходимо путем

осуществления уголовно-процессуальной деятельности, чтобы достичь такого состояния, когда права и законные интересы потерпевшего будут восстановлены государством и за счет бюджета государства. Это нужно делать, так как достаточно большое количество уголовных дел прекращаются еще на стадии предварительного расследования (амнистия, деятельное раскаяние, смерть подозреваемого или обвиняемого и другие основания), а также в судебном производстве (отказ государственного обвинителя от обвинения), либо выносятся оправдательные приговоры (оправдательный вердикт присяжных заседателей и другие реабилитирующие основания). Кроме этого, нельзя забывать и о большом количестве уголовных дел, исчисляемых тысячами, которые приостанавливаются (на неопределенный срок), когда лицо, подлежащее обвинению, остается неустановленным либо обвиняемый скрывается от органов расследования и суда. Так, например, из поступивших в органы внутренних дел Алтайского края в 2009 г. 420 тыс. заявлений, сообщений и иной информации о противоправных действиях раскрыто 33778 преступлений [2]. Как мы видим, только в масштабах одного региона очень большое количество потерпевших, а именно более 380 тыс., остались, а возможно, и останутся на долгие годы (а иногда и на всю свою жизнь) в положении ждущих, когда государство, которое взяло на себя обязанность защищать и восстанавливать права всех граждан, тем более тех, кому причинен имущественный ущерб преступлением, выполнит свое предназначение перед ними. Из этого следует, что государство, законодательно закрепив действующую сегодня процедуру (форму) судопроизводства по уголовным делам, которое может осуществляться и двигаться поступательно вперед только тогда, когда обеспечивается участие обвиняемого в уголовном деле, заключило себя в цепи. Если ранее, когда цель и, соответственно, предназначение уголовного судопроизводства заключалось только в борьбе с преступностью, такая форма уголовного судопроизводства оправдывала себя. В современной России произошла реформа права, в том числе и уголовно-процессуального. Высшей ценностью в государстве провозглашены права, законные интересы и свободы личности. И в уголовно-процессуальном законодательстве закреплена обязанность представителей государства охранять и обеспечивать защиту тех же ценностей, и оно теперь выступает гарантией данных положений Конституции РФ не только в отношении обвиняемых, но и в полной мере в отношении потерпевших от преступлений. Здесь не нужно заблуждаться насчет того, что потерпевший остается полностью удовлетворенным, если лицо, совершившее в отношении него преступление, установлено и наказано. Да, возможно, на моральном уровне потерпевший пребывает в состоянии уверенности в том, что он живет в таком государстве, где существует и

реализуется неотвратимость наказания, где зло должно быть наказано, и эта цель, следует надеяться, достигается. Однако его личные права и законные интересы остаются невозстановленными, и, безусловно, такое значимое явление для общества, как неотвратимость наказания да и, пожалуй, судьба его обидчика ему вскоре становятся безразличными.

Таким образом, можно сказать, что уголовное судопроизводство может достичь одной из основных целей и выполнить тем самым свое предназначение и без обвиняемого в части обеспечения восстановления прав и законных интересов потерпевшего от преступления. Если смысл положений законодателя, которые он сформулировал в ст. 6 УПК РФ, действительно такой, а иначе просто быть и не может, то тогда мы видим ситуацию, когда законодатель сказал «а» и забыл сказать «б», так как цель определил, а механизм ее достижения в законе не закрепил, по крайней мере, оставил старые средства для решения этой новой задачи. Действительность такова, что эти средства не только старые, но еще и малоэффективные. Они осуществляются посредством второстепенных и зачастую невостребованных (так как не приносят необходимого и ожидаемого эффекта для потерпевших) уголовно-процессуальных процедур: путем заявления гражданского иска в уголовном судопроизводстве и принятия мер по его обеспечению, путем наложения ареста на имущество обвиняемого, которого чаще всего у него не оказывается, либо путем реституции, как правило, частичной. Кроме того, в большинстве случаев иск остается в уголовном судопроизводстве не рассмотренным судом, и тогда потерпевший вновь должен обращаться за судебной защитой своих прав в гражданское судопроизводство, что тоже малоэффективно, так как на него возлагается бремя доказывания, цена иска, и он вновь становится жертвой, только теперь уже жертвой правосудия. А в случае, если он все же проигрывает состязание с ответчиком, тогда должен будет нести все судебные расходы еще и за своего обидчика. Так уже было в древности (см. об этом: [3, с. 373]), когда суд ставил потерпевшего в роль испытуемого ордалиями или на поединке. Ему приходилось не только терпеть боль, но и он мог стать побежденным в поединке со своим обидчиком и, соответственно, распрощаться с надеждой на восстановление нарушенных преступлением прав.

Отсюда следует необходимость корректировки закрепленной в уголовно-процессуальном законодательстве формы уголовного процесса и, как следствие, включение в нее процедур, которые будут реально направлены на защиту прав и законных интересов потерпевших от преступлений независимо от установления лица, совершившего преступление, от обеспечения его участия в деле. Как вариант, с целью устранения данного ущемления прав потерпевшего, в какой-то мере уравнивая его с правами обвиняемого, когда по-

следнему возмещается из бюджета государства вред, причиненный незаконными действиями должностных лиц правоохранительных органов в ходе производства по делу, предлагается дополнить УПК РФ специальной главой, регламентирующей порядок возмещения причиненного потерпевшему преступлением вреда во всех случаях (в этом вопросе мы солидарны с предложением С.В. Колдина, см.: [4, с. 25]) и в ходе предварительного расследования.

Безусловно, расходов у государства, а также работы и ответственности суду, прокурору, следователю и дознавателю прибавится, так как расширится предмет доказывания в отношении потерпевшего. В этих условиях дознаватель и следователь должны будут прилагать значительные силы: на всестороннее, полное и быстрое доказывание причинения потерпевшему вреда в отсутствие обвиняемого; на подготовку в стадии предварительного расследования обоснованного ходатайства и передачу его в суд для рассмотрения вопроса, связанного с постановлением решения су-

дом о возмещении потерпевшему вреда из бюджета государства; на установление роли потерпевшего в совершенном преступлении; на выяснение реальных причин и условий, способствовавших совершению преступления, для того чтобы сумма возмещения вреда потерпевшему соответствовала не только размеру вреда, причиненного преступлением, но и адекватности поведения самого потерпевшего до, после и в момент совершения преступления (например, сам потерпевший спровоцировал преступление и т.п.), а также степени его ответственности за условия и причины, которые способствовали совершению преступления.

На наш взгляд, введение указанных процедур позволит создать более действенный механизм оперативного восстановления нарушенных прав потерпевшему в установленном законом порядке и в рамках расследуемого дела в части возмещения ему ущерба, причиненного преступлением, чем существующий институт гражданского иска.

Библиографический список

1. Петухов, Е.Н. Возмещение вреда, причиненного преступлением, – конституционная обязанность государства / Е.Н. Петухов // Конституционная защита граждан от преступных посягательств, реализуемая нормами уголовного и уголовно-процессуального законодательства : материалы Всероссийской межведомственной научно-практической конференции. – М., 2004.
2. Данные Главного управления внутренних дел по Алтайскому краю [Электронный ресурс]. – URL: www.guvd-altai.ru.
3. Курс советского уголовного процесса (Общая часть) / под ред. А.Д. Бойкова и И.И. Карпеца. – М., 1989.
4. Колдин, С.В. Защита прав и законных интересов потерпевшего по УПК РФ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.В. Колдин. – Саратов, 2004.